

Телохранитель
Евгения Охотникова

МАРИНА СЕРОВА

Сын крестного
отца

Телохранитель Евгения Охотникова

Марина Серова

Сын крестного отца

«Научная книга»

2007

Серова М. С.

Сын крестного отца / М. С. Серова — «Научная книга»,
2007 — (Телохранитель Евгения Охотникова)

«И снова бой, покой нам только снится...» Эти слова давно стали девизом Жени Охотниковой – известного в городе телохранителя и авантюристки в душе. Она снова попала в переделку, причем по своей вине. Владельца загородного клуба Смирнова сочли погибшим при взрыве. Но потом объявили по телевизору, что он жив. «Восставший из пепла» попросил Охотникову помочь ему вылететь за границу. И та сдуру согласилась. Знала бы, на что идет. Через день у них на хвосте висели милиция, бандиты и киллер из Москвы, приехавший убрать Смирнова. Но они и не подозревают, на кого напали. Женя никогда не отступает!..

© Серова М. С., 2007

© Научная книга, 2007

Содержание

* * *	5
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Марина Серова

Сын крестного отца

* * *

Последние два дня в самой популярной на местном телеканале программе «Криминальные новости Тарасова» муссируется одна и та же тема – как далеко зашел криминал и как невнимательна к происходящему городская власть. Журналисты так оживились и ополчились на правоохранительные органы, потому что два дня назад в результате столкновения двух противоборствующих криминальных группировок произошел взрыв в развлекательном клубе «Юрта» в пригороде Тарасова. Ну чем не яркая, интересная тема для продолжительной дискуссии, тем более что в этой истории все было не так просто, как казалось на первый взгляд.

«Неслыханная по своей дерзости бандитская разборка в клубе „Юрта“ заставила правоохранительные органы задуматься об ужесточении законов, действующих в городе, так как организованная преступность в последнее время набирает силу. В борьбе за власть преступные элементы потеряли всякий страх и выясняют отношения очень жесткими и опасными для мирных граждан методами». Симпатичная ведущая в строгом сером пиджаке и галстуке с апломбом обвиняла городскую власть в бездействии.

Эти обвинения в разном изложении я слышала уже не первый раз. Что касается конкретного дела с пожаром в «Юрте», то сегодня наконец-то журналисты нашли чем удивить обывателей.

«В деле о гибели Леонида Смирнова, сына видного политического деятеля и бизнесмена Владимира Александровича Смирнова, появились новые подробности. Напомним нашим телезрителям, что два дня назад в развлекательном клубе „Юрта“ произошел взрыв. Владелец этого клуба являлся Леонид Смирнов. На месте пожара были обнаружены восемь обгоревших тел, одно из которых, по утверждению родственников и свидетелей случившегося, принадлежит Леониду Смирнову. Но сегодня начальник городской милиции Феклистов Петр Кириллович опроверг эту информацию, у правоохранительных органов появились новые сведения по этому делу. – Ведущая повернулась к своему собеседнику и поинтересовалась: – Так что же удалось выяснить сотрудникам милиции? Пожалуйста, Петр Кириллович».

Камера переключилась с молоденькой ведущей на упитанного, лысого Феклистова. Откашлявшись, он металлическим голосом стал докладывать телезрителям о работе своих коллег.

– Сначала мы получили анонимный звонок. Звонивший утверждал, что незадолго до взрыва видел, как Леонид Смирнов покинул здание клуба. В ходе проведенной проверки мы получили данные, подтверждающие слова свидетеля. Теперь у нас есть все основания считать, что Леонида Смирнова в момент взрыва в здании не было. Сейчас следствие выясняет местонахождение Смирнова, также ведутся усиленные работы по поиску виновных в организации теракта. – Феклистов, не моргая, смотрел в камеру и говорил как по написанному, без эмоций. Трудно ему давалось это интервью, скрыть напряжение не удавалось.

– Но ведь ранее вы утверждали, что тело погибшего Леонида Смирнова было опознано родственниками.

– Да, так и было. Но вы должны понимать, что опознать в обгоревшем теле знакомого человека очень тяжело. Акцент в первую очередь делается на предметы одежды, фрагменты которой уцелели, рост, примерное телосложение погибшего. Абсолютно точное заключение может быть дано после тщательного генетического исследования.

– Вы такое исследование уже провели?

– Нет, это дорогостоящий анализ, к тому же он требует времени.

– Значит, абсолютно точно утверждать, что Смирнов жив, вы не можете? – Ведущая программы хотела услышать от начальника милиции четкий ответ, но тот по-прежнему ничего конкретного не говорил.

– На сто процентов никто ни в чем уверен быть не может. Мы работаем.

Я выключила телевизор, все, что мне надо было услышать, я услышала.

– Похоже, в смерти Леонида Смирнова все сильно сомневаются, – сказала я вслух.

– Плохо дело, – Леонид нервно стучал пальцами по деревянному подлокотнику кресла. – Но в сложившейся ситуации ты ведь не откажешься помочь мне? – Смирнов вопросительно посмотрел на меня. Его взгляд откровенно говорил о том, что он рассчитывает услышать только положительный ответ. Я медлила, и он решил надавить на меня. – Ты ведь один раз уже спасла меня и должна понимать, что твое чудесное вмешательство в мою жизнь потеряет всякий смысл, если ты не закончишь дело и не поможешь мне бежать из страны.

– Леонид Владимирович, – строго сказала я, – что-то я не припомню того момента, когда мы на брудершафт пили, это во-первых. А во-вторых, я ведь еще не сказала... нет...

– Ну хорошо, простите, – Леонид раздраженно кивнул и решил вернуться к начатому разговору. – Так что, ты, то есть вы, поможешь мне?

Мы со Смирновым сидели на кухне старой холостяцкой квартиры моего друга. Пока друг был в отъезде, я использовала его берлогу как временное убежище для своих клиентов. Совсем недавно здесь скрывался мой последний клиент, теперь его место занял Леонид Смирнов. Леонид очень рассчитывал на мою помощь и настойчиво навязывался ко мне в подопечные.

– Я все оплачу, – на всякий случай добавил он.

– Разумеется, – коротко ответила я, размышляя над положением дел.

Леонид Владимирович Смирнов снискал нехорошую славу в нашем городе. Когда-то он был «золотым ребенком» в семье состоятельного и влиятельного бизнесмена Смирнова, завидным женихом, перспективным предпринимателем, все у него складывалось благополучно. Но как любой избалованный ребенок, не знавший ни в чем отказа, он очень рассердился, когда папа отказался отдать ему половину семейного бизнеса. Да не просто рассердился, а захотел получить все и для этого нанял киллера, чтобы убить собственного отца. Подобные «волчьи» законы не приемлет не только добропорядочный мир, мир криминальный тоже не захотел мириться с подобным проявлением неблагодарности, и несмотря на то, что задумку с киллером раскрыли раньше, чем успели организовать покушение, Леонид Смирнов стал неугодным для всех. Только старик отец сумел простить непутевого сына, не стал отдавать его на съедение волкам, просто отлучил от семейной кормушки и отправил на выселки за пределы города Тарасова. Тут Леониду выделили небольшой регион, с которого он собирал дань, тем и жил. Постепенно его загородная власть крепла и росла, и он стал заглядываться на соседние территории, чтобы поживиться. Неумный аппетит парня чуть было не ускорил его печальный конец. Но тут неожиданно в дело вмешалась я и теперь пожинала плоды невольного спасения Леонида Смирнова.

Леонид как будто читал мои мысли и поспешил выступить в свою защиту.

– Я понимаю, я обычный бандит, и это претит вашим принципам. Но я не такой плохой, как может показаться, просто мне приходится жить по волчьим законам, которые диктует жизнь.

– А родного отца вы по каким законам убить хотели?

– А, так вот что вас беспокоит, – Смирнов тяжело вздохнул. – Евгения Максимовна, не верьте всему, что слышите. Достоверную информацию в наше время можно получить только из первоисточника. Любое событие со временем обрастает слухами, и не прав тот, кто с удовольствием заглатывает приукрашенные истории.

– Так, может, вы, как первоисточник, расскажете мне эту грязную историю в оригинале, без прикрас?

– Когда-нибудь я расскажу вам правду, если буду уверен, что мне уже ничто не угрожает. – Смирнов, кручинясь, повесил голову и снова тяжело вздохнул. Он походил на сказочного Иванушку-дурачка, чья судьбинушка очень горька, и никто-то ему, бедному, помочь не хочет. В Леониде погиб талантливый актер, в этом я уже успела убедиться за время нашего непродолжительного знакомства.

– Ладно, – я поставила чашку с недопитым кофе на стол. – В конце концов, поскольку я однажды уже спасла вам жизнь, попробую сделать это еще раз.

– Спасибо, Женя, спасибо, – Леонид подскочил ко мне и схватил мою руку.

– Леонид Владимирович, – я с усилием освободила свою ладонь из его крепкого рукопожатия. – Вы по-прежнему хотите, чтобы вас считали погибшим в страшном пожаре?

– Да, хотелось бы, конечно, – без особой надежды в голосе сказал Смирнов. – Но ведь мы только что вместе смотрели криминальные новости. Меня уже официально признали живым, как тут можно какое-то инкогнито сохранять?

– Не уверена, что в этом есть острая необходимость. Если мы будем действовать аккуратно и быстро, вы уедете из страны, а милиция и ваши недавние враги будут теряться в догадках, правда, что вы сгорели в пожаре, или вымысел.

– Отлично, – обрадовался он. – Только с друзьями я тоже пересекаться не хочу. Пусть я все-таки для всех буду оставаться погибшим. Так надежнее, я думаю. Чем меньше народу знает обо мне, тем проще будет литься из страны, – добавил Смирнов.

Наша встреча с Леонидом произошла два дня назад, и это было отнюдь не приятным знакомством. Я тогда работала с клиентом, которого кто-то преследовал и удачно подставлял. Одним из подозреваемых в моем списке был именно Леонид Смирнов. Я приехала к нему в клуб с одной целью: познакомиться и найти доказательства того, что он виновен, либо убедиться в обратном. Но Леонид Владимирович встретил меня как злейшего врага. Сначала я стала его заложницей, но вскоре мы поменялись ролями. Прикрываясь телом криминального авторитета Смирнова, я пыталась покинуть негостеприимное заведение, в которое меня привели проблемы клиента. Дружки Смирнова, разъяренные моим нескромным поведением, грозились меня «покрошить», «порезать», «зажарить». Но тут в нашу далеко не дружескую беседу вмешались посторонние силы. Едва я со своим заложником Смирновым отъехала от места событий, как позади меня началась какая-то странная возня, стрельба, и итогом этой короткой войнушки стал оглушительный взрыв. Только вечером, из новостей, я узнала, что ускользнула от настоящей криминальной разборки. Детище Смирнова, его клуб «Юрта», сгорел дотла, на месте пожара нашли несколько изуродованных трупов и почему-то сразу предположили, что один из них принадлежит Смирнову Леониду Владимировичу. Его лично такой неожиданный поворот событий очень устраивал, он пожелал остаться «погибшим» и попросил меня оказать ему содействие в оформлении документов и отъезде из страны. Так из моего недавнего подозреваемого Леонид ловко превратился в моего же клиента.

– Я рад, что ты согласилась мне помочь, – сказал он с улыбкой, продолжая обращаться ко мне на «ты». – Ты ведь не откажешься, правда? – Точного ответа от меня он еще не услышал и заволновался.

Конечно, у меня, как у любого нормального человека, есть свои принципы, и главный из них – добросовестно выполнять свою работу, обеспечивая безопасность клиента. Клиентами моими были люди разные, хорошие и плохие, образованные и откровенно глупые, богатые и бедные, и каждый из них, независимо от черт характера и взглядов на жизнь, получал то, за чем приходил ко мне, – безопасность. И Смирнова я не стала рассматривать как подонка, чье место в тюрьме. Он нуждался в моей помощи, а я была в состоянии эту помощь ему предоставить.

– Да, и для начала нам надо сменить место жительства. – Я немедленно принялась за работу, собирая вещи. – Здесь находиться небезопасно.

– У меня есть квартира в центре города, – предложил свои услуги Смирнов.

– Леонид Владимирович, вы же хотели, чтобы никто, даже ваши друзья, не знали о том, что вы живы и готовите побег из страны. Если так, то мы не можем скрываться в вашей квартире, нам нужно такое место, о котором никто из ваших знакомых или близких не знает.

– А она не совсем моя, она принадлежит одной милой девушке Веронике, и я могу там жить, когда захочу и сколько захочу.

– Неважно, кому принадлежит квартира. Достаточно того, что Вероника знает о вашем возможном появлении в ее квартире.

– Тогда что вы предлагаете? У вас есть свои варианты?

– Пока нет, но скоро появятся. А сейчас надо вас приодеть. – Я смерила Леонида взглядом.

Похищая Смирнова из его же резиденции два дня назад, я меньше всего заботилась о том, чтобы прихватить его куртку. Так что он у нас был вроде как раздетый. Я вышла в коридор и открыла стенной шкаф. Если бы я вовремя не подставила руку, меня накрыло бы кучей шарфов, платков и кепок, которыми была завалена верхняя полка. Мой друг, а по совместительству хозяин квартиры, в которой мы со Смирновым находились, не славился страстью к чистоте и уюту, поэтому подобные залежи ненужного хлама можно было найти в каждом его шкафу.

– Ого! – присвистнул Леонид, наблюдая, как я утрамбовываю обратно коллекцию головных уборов.

Когда мне удалось зафиксировать вещи на верхней полке, я стала придирчиво осматривать висящие на плечиках пиджаки и куртки, коих здесь было ничуть не меньше, чем шарфов и кепок. К сожалению, Смирнов был значительно выше хозяина квартиры и шире в плечах, поэтому предлагать ему кожаную куртку или вельветовый пиджак я не стала, в одежде на несколько размеров меньше Смирнов вряд ли сможет остаться незамеченным на улицах города. Спортивная ветровка с вытянутыми рукавами подходила идеально.

– Так, накиньте-ка вот это, – я протянула Леониду несколько помятую темно-синюю ветровку.

– Да вы что, – он попытался сразу избавиться от непривлекательной одежды и отступил назад, размахивая руками, – я такое не ношу.

– А у нас выбор не богатый, – резонно заметила я, демонстрируя другие варианты одежды. – На улице не май месяц, а вы в одной рубашке.

– Переживаешь, что я замерзну и заболею? – не без удовольствия сказал Леонид и сделал шаг навстречу.

– Боюсь, что без куртки в ноябре месяце вы будете бросаться в глаза. – Я всучила ему ветровку и снова обратилась к вещевым запасам шкафа, подбирая для него головной убор. – Вот эта бейсболка будет идеально сочетаться с курточкой, к тому же можно спрятать лицо под ее длинным козырьком, – я накинула на голову Смирнова немного запылившуюся бейсболку с надписью «Chicago Bulls».

Леонид с отвращением взглянул на свое отражение в зеркале.

– Терпеть не могу таких уродов, – сказал он и надвинул на глаза козырек.

– Скажите спасибо, что хоть что-то подобрать удалось, а то пришлось бы мне наряжать вас в свои наряды.

– Только не это, – на щеках Смирнова появился румянец. – Делай со мной что хочешь, но в бабское тряпье я одеваться не буду, лучше голым останусь.

– Вот видите, – улыбнулась я, – в любом деле всегда можно найти хорошую сторону. Я так понимаю, что эти бейсболка и ветровка вам начинают нравиться.

– Ага, – кивнул он без тени улыбки. – Я даже всерьез задумался, а не сменить ли мне имидж.

Из подъезда мы выходили по очереди. Сначала мне надо было прогреть машину и подогнать ее к дому. Когда я притормозила у подъезда, Смирнов, прикрываясь от промозглого морозного ветра воротом ветровки, подбежал к моему «Фольксвагену» и запрыгнул на пассажирское сиденье.

– Ну и погода, – пробурчал он, ежась от холода.

Первые минут десять мы ехали в абсолютной тишине, я в уме прикидывала, где мне лучше спрятать «погибшего» Смирнова. Леонид же был увлечен разглядыванием своей новой одежды. Вздыхая и морщась, он выгребал из карманов ветровки какие-то смятые бумажки, фантики от леденцов и жвачек. Когда же его рука нащупала несвежий носовой платок во внутреннем кармане, его аж передернуло от отвращения.

– Мерзость какая! Чья это куртка?

– Какая разница, теперь она ваша, – заметила я, ухмыляясь.

Леонид позволил себе немного похозяйничать в моей машине и включил радио.

– Ты не против, надеюсь? – спросил он с опозданием, откидываясь на спинку сиденья.

– Я так понимаю, что первое время мне придется работать в кредит, – подняла я неважную тему. – Все ваши карточки наверняка заблокированы и наличных у вас при себе не имеется?

– Да нет, пару сотен найдется, – сказал Леонид и приподнялся, доставая что-то из заднего кармана джинсов.

Затем он протянул мне сложенную вдвое пачку стодолларовых купюр; на первый взгляд там была далеко не пара сотен, а тысячи полторы, не меньше.

– Это на карманные расходы или недельная заначка? – спросила я.

– У мужчины всегда должны быть при себе деньги, – с важным видом сказал Смирнов и добавил: – Особенно когда он владеет игорным заведением.

Я взяла деньги и убрала их в карман своей куртки.

– Кстати, может, купишь мне на них приличную одежду, рубашки там, куртку, носки?

– Может, еще нижнего белья прикупить? – с издевкой спросила я.

– Ну да, и это тоже. Я, конечно, парень рискованный, но без трусов ходить не могу, – на полном серьезе отреагировал он.

– Леонид Владимирович, вынуждена вас разочаровать. Пока вам придется походить в старой одежке. Эти деньги понадобятся мне для другого.

– Для чего?

Я не стала отвечать на этот вопрос. Получив доллары, я сразу вывернула руль и сменила направление нашего движения. Теперь мы направлялись на городскую «бездомную толкучку», так называемый частный рынок недвижимости. Не признанный законодательством, рынок никогда не простаивал. Люди приходили сюда, к памятнику какому-то зарубежному политику, и мило прохаживались вдоль деревянных скамеек, делая вид, что просто прогуливаются. Одни хотели выгодно сдать жилье, другие снять его в обход агентств недвижимости, которые требуют оплату своих посреднических услуг. Старики и пьянчужки, желая побольше наварить на сделке, предлагали внаем свое жилье: комнаты, дачи, квартиры. Документы не спрашивали. Как правило, оплата за два месяца вперед решала все проблемы.

Еще в машине я постаралась придать своему облику вид затрапезной тетки. Неаккуратно подвела глаза черным карандашом, оставляя жирную неровную полосу на верхнем и нижнем веках, губы покрыла дешевым блеском ядовитого оранжевого цвета, затем сделала несколько мазков все той же помадой на скулах и размазала по щекам импровизированные румяна. Смирнов с любопытством наблюдал за моими действиями, которые небезосновательно казались ему странными. Он с удивлением приподнимал брови, но вопросов задавать не стал, лишь ухмы-

лялся при каждом новом штрихе на моем лице. Неприятный аромат дешевого ландышевого одеколона дополнил портрет «небесного создания».

Я взглянула на Леонида, он шарахнулся от меня, как от больной, и рассмеялся:

– Ну ты и чудо в перьях.

Темно-синюю бейсболку с надписью «Chicago Bulls» я решила на время изъять из пользования Смирнова и водрузила ее себе на голову, пряча свои каштановые кудри.

– Сидите здесь, я скоро вернусь, – скомандовала я и открыла дверцу машины.

– Жень, может, уже на «ты» перейдем? – крикнул мне вдогонку Леонид. – А на брудершafft вечером выпьем.

– Сиди здесь, – повторила я и вышла из машины.

Смирнов остался доволен моим согласием перейти на менее официальный тон общения. Растянув губы в улыбке, он провожал меня довольным взглядом. Только когда я наморщила лоб и махнула рукой, велев ему пригнуться и не светиться в окне, улыбка слетела с губ Леонида, и он нырнул куда-то под бардачок. Потом я еще не раз обращала взгляд в сторону своего «Фольксвагена», но Смирнова видно не было, он добросовестно выполнял мое негласное указание.

Я намеренно поставила автомобиль подальше от толкучки, чтобы бдительные владельцы квартир не заметили «такое богатство» и не начали взвинчивать цены на свое никудышное жилье. Первой свои услуги предложила тучная женщина в плюшевом пальто. Она как лебедь проплыла мимо меня и еле слышно бросила фразу:

– Хорошая квартира в тихом районе. – И поплыла дальше, ожидая, что я при необходимости сама окликну ее.

Я же окликать ее не стала, поплыла следом и так же таинственно поинтересовалась:

– В каком районе?

– В тихом, – ответила она, поворачиваясь ко мне.

– А название у этого тихого района есть? – уточнила я, но снова получила расплывчатый ответ:

– Какая разница, как называется. Район хороший, чистый, недорого сдаю, на три месяца. Поехали, покажу.

Для любого сдающего квартиру было важно поскорее заманить клиента в свое жилье, из которого тот вряд ли уже захочет выбираться, согласится на то, что есть. Но я ответила отрицательно:

– Не пойдет.

Тетка попыталась выдвинуть несколько аргументов в пользу своей квартиры, чем привлекла внимание других квартиросдатчиков. Вокруг меня образовалась настоящая запруда, стайка из трех тетюшек и двух пьянчужек, которые наперебой сообщали о своих предложениях.

– Квартира на Полетаева, недорого.

– Комната в Витязеве, очень недорого.

– Дом в Ложкине, почти даром.

Из множества предложенных лотов я выбрала один, двухкомнатную квартиру в районе Васильевского лесопарка. Место это я знала хорошо – довольно часто бегала на тренировки по извилистым тропинкам лесопарка, поэтому недолго колебалась, когда услышала этот адрес. Хозяин квартиры, скромный, немного потрепанный дядечка лет пятидесяти, произнес ее адрес скорее по инерции, не удосужившись даже взглянуть на меня. Когда же я охотно согласилась на его предложение, он засомневался. В старом потертом пальтишке и вязаных варежках, он с недоверием разглядывал меня и вздыхал, не решаясь соглашаться на сделку. Я поняла, что мой броский макияж заставляет человека, который, похоже, очень нуждается в деньгах, сомневаться в моей надежности.

– Вы не смотрите, что я такая размалеванная, просто с работы прибежала, я артистка, – соврала я для убедительности.

– Как хорошо, – мужчина вздохнул с облегчением, – а то я уж испугался.

Сделка была заключена в считанные минуты. Мы с хозяином договорились, что он едет на сдаваемую квартиру, а я через часок подъеду туда с вещами. Небольшая предоплата в размере ста долларов подняла мужичку настроение, и он стал заверять меня в выгодности заключенной сделки.

– Вы не пожалеете, квартира замечательная, место отличное, парк прямо под окнами.

– Я знаю, знаю, – оторваться от него оказалось делом непростым.

– Я-то сам уеду на месяц к сестре, просто надо, чтоб за квартирой кто-то присмотрел, цветочки полил, ну и подзаработать никогда не помешает, – он широко улыбался, демонстрируя свои беззубые десны.

Вернувшись к машине, я застала Смирнова в забавной позе: он по-прежнему прятался, свернувшись калачиком на переднем сиденье. Завидев меня, Леонид сразу стал жаловаться:

– Ну почему так долго? Меня уже радикулит прихватил, не разогнуться.

– Держи бейсболку. – Я натянула на голову Смирнова часть маскировочного наряда. – Теперь можешь расслабиться.

– Как же, расслабишься тут, – не унимался он, причитая. – Я раз попытался нос высунуть, так чуть на глаза менту не попался. Он здесь как раз круги наматывал поблизости.

– Его машина моя заинтересовала? – уточнила я.

– Да нет, он спиной к машине стоял. Скорее всего, за кем-то наблюдал. По крайней мере, мне так показалось.

– Ладно, поехали.

– Куда?

– На новое место жительства. – Я нажала на педаль газа, и мы медленно вывернули на главную дорогу, направляясь в сторону моего дома.

Первую часть пути Леонид пытал меня вопросами о новом жилье, об одежде, которую ему все-таки придется купить, о художественной литературе, которой не мешало бы его обеспечить на время уединения. Почти на все его вопросы я одобрительно кивала и обещала что-нибудь придумать.

Мы выехали на центральную улицу города и понеслись вдоль витрин модных магазинов, уютных кафе и ресторанов. По тому, как напрягся мой пассажир и как пристально он стал вглядываться в вывески мелькающих домов, я догадалась, что сейчас он потребует сделать остановку у какого-нибудь магазина. Мои ожидания вскоре оправдались: Смирнов был не в силах бороться с собой и, резко повернувшись в мою сторону, почти взмолился:

– Женя, давай съедим что-нибудь. Умоляю тебя, мой живот уже к спине прилип, я ни о чем кроме еды думать не могу.

– Это небезопасно, – коротко ответила я и увеличила скорость, желая поскорее проскокить участок со значными местами.

– Да мы мигом, схватим по тарелке супа, слопаем по-быстрому и продолжим путь.

– Сейчас я заеду к себе домой и найду что-нибудь съестное, – пыталась я успокоить своего неожиданно проголодавшегося клиента.

– Долго еще до твоего дома?

– Минут двадцать.

– О нет, – Смирнов скуксился, убиваясь из-за нестерпимого голода. – Я не выдержу, умру раньше, чем ты сделаешь мне новый паспорт. Спаси меня, – Леонид вцепился в мою руку, – покорми.

– Ты как малый ребенок, честное слово, – я строго посмотрела на него.

Он не придумал, что мне ответить, поэтому молча отвернулся, повесив голову, и тяжело вздохнул.

Мне пришлось постепенно сбросить скорость, потому что поток машин неожиданно стал плотным и движение на дороге практически застопорилось. Я вытянула шею и увидела впереди мелькающие огоньки милицейских машин. Водители из рядом идущих тачек тоже проявляли беспокойство. Многие стали открывать окна, выходить из своих авто и вглядываться вдаль, пытаясь понять, что происходит впереди.

По всему выходило, что застряли мы в этой неожиданной пробке надолго. Мимо по встречной полосе промчалась еще одна патрульная машина, за ней «Скорая». Минут через пять к месту событий подтянулся эвакуатор.

– Да, – вздохнула я, – надо разворачиваться.

Многие водители, не желающие терять время в пробке, подумали так же, как я, и стали искать возможные варианты побега из «ловушки». Кто-то, нарушая все правила, выворачивал на встречную полосу, другие, оглушая улицу протяжным гудком клаксона, сгоняли с тротуара прохожих, используя пешеходный участок для движения. Пешеходы жутко ругались и возмущались из-за такого наглого покушения на их территорию, но покорно отпрыгивали в сторону, уступая дорогу «тяжелой технике». Моя машина была в самом невыгодном, зависимом от других положении, потому что дорожная пробка поймала нас в свои сети в тот момент, когда я шла в среднем ряду.

– Все, теперь я точно не выдержу, – Смирнов подливал масла в огонь, вернувшись к проблеме своего желудка. – Мне надо срочно что-то съесть.

– Да подожди ты, – отмахнулась я, занимая место дряхлого «жигуленка», который успел ловко вывернуть на «встречку».

– Я понимаю, тебе сейчас не до меня, но если я не поем...

Воспользовавшись удобным моментом, я тоже выскочила из «ловушки» и продолжила путь в обратном направлении. И снова череда ярких витрин дразнила Смирнова привлекательными вывесками и рекламными плакатами со сдобными булочками или румяной курочкой. Бедный Леонид аж зажмурился при виде кулинарных изысков, пусть даже нарисованных. Я решила больше не мучить его и согласилась сделать короткую остановку у самого невзрачного бистро.

– Только никакого супа, – настоятельно требовала я, паркуясь. – Пару сэндвичей и банку воды.

– Лучше, конечно же, пива. – Смирнов поймал мой тяжелый взгляд и быстро изменил свое мнение: – Но и вода сгодится. – Воодушевленный скорым наполнением желудка, Леонид был согласен на любые условия. Он энергично выскочил из машины, надвинул козырек на глаза и широким шагом направился к бистро.

Игривое позвякивание колокольчиков на двери известило всех посетителей забегаловки о нашем появлении. Я бегло осмотрела небольшой зал – из шести деревянных столов три пустовали. Семейная пара с двумя детьми шумела за столиком у окна, три мужичка с бутылкой водки и тарелкой бутербродов ютились в полутемном углу зала, молодой человек со спутницей, держась за руки, мило беседовали, сдвинув на край стола пустые тарелки и стаканы.

Леонид сразу направился к прилавку и стал жадно изучать скромное меню данного заведения.

– Буритто с сыром, сэндвич с ветчиной и овощами, два бутерброда с красной икрой, – громогласно перечислял он многочисленные составляющие своего заказа.

Никто из присутствующих не вызывал у меня подозрения. Я подошла к Леониду и сдержанно наблюдала, как жадно он смотрит на готовящийся для него сэндвич, сглатывая слюну.

Колокольчики на двери снова забренчали, я обернулась и увидела, как в бистро ввалилась троица молодых парней. Одеты они были не по погоде. Лишь один из них согревался под

тоненькой кожаной курткой, остальные были в обычных свитерах. Сквозь витринное стекло я увидела огромный черный джип, припаркованный рядом с моей машиной, ребята явно приехали на нем, поэтому и не удосужились накинуть что-то потеплее, преодолевая короткий путь к бистро.

– Да я тебе говорю, он давно свалил из города, – сказал один из вошедших, обращаясь к своему другу.

– Да не успел бы он, – настаивал тот.

– Но он же не дурак.

– Не дурак, но попал конкретно.

– Хорош базарить, мужики, – прервал пылкий спор своих товарищей парень в кожаной куртке, – мы сюда жрать пришли. Садитесь пока. Серый, что тебе взять?

– Пива, – ответил Серый и плюхнулся за свободный столик. – И орешков соленых.

Я взглянула на Леонида, его боевой запал с появлением громогласной троицы мгновенно исчез, он уже не выглядел таким энергичным и радостным, как минуту назад. Напротив, сник, осунулся и склонил голову так низко, что козырек бейсболки практически касался его груди.

– Ты их знаешь? – спросила я шепотом. В ответ Смирнов только кивнул.

Я поняла, что нам больше нельзя здесь оставаться. Бегло оглядела бистро: справа от меня узкая дверь, ведущая в туалет, слева – другая, с маленьким окошечком на уровне глаз. Для удобства персонала эта дверь не имела ни замков, ни ручек, она легко открывалась в обе стороны, достаточно было лишь немного толкнуть ее плечом. Сейчас под напором сквозняка створка «гуляла» туда-сюда. Эта дверь вела либо в подсобку, либо на кухню, а может, в обе эти комнаты. В любом случае, именно ею я намеревалась воспользоваться при необходимости.

Парень в куртке подошел к стойке бара, задев плечом сникшего Леонида, и, перегнувшись через стойку, обратился к пышногрудой продавщице, которая заворачивала бутерброды для Смирнова.

– Красавица, три пива организуй ребятам.

– Сейчас рассчитаюсь с клиентом, организую, – холодно ответила продавщица.

– Да я думаю, твои клиенты не сильно обидятся, если я без очереди пройду, правда, мужик? – Неприятно хихикая, парень посмотрел в нашу сторону.

Мы со Смирновым действительно выглядели жалко, я до сих пор не сняла жуткий макияж с лица, Леонид по-прежнему прятал лицо, прижав подбородок к груди.

– Мужик, ты ведь не против? – Парень снова подтолкнул Смирнова, ожидая ответа на свой вопрос.

– Не против, – еле слышно ответил тот.

Я стояла справа от Леонида, парень в куртке слева. Я хорошо видела его лицо и взгляд, который медленно менялся, пока он всматривался в лицо Смирнова.

– Ну-ка, посмотри на меня, – улыбка уже слетела с губ незнакомца, он пристально уставился на Леонида.

Пришел мой черед вмешаться в дело.

– Оставьте моего мужа в покое, – я вклинилась между мужчинами, заслоняя собой Смирнова.

– Отвали, шалава, – прорычал парень и попытался оттолкнуть меня в сторону.

Но едва он положил свою тяжелую ладонь на мое плечо, я схватила его за запястье и, резко развернувшись на месте, вывернула его руку, заламывая ее за спину. Парень взвыл и сложился пополам, не имея возможности сопротивляться болезненному приему. Его дружки, не ожидавшие подобного развития событий, довольно долго выбирались из-за тяжелого дубового стола. Пока они копались, я успела нанести два коротких удара коленом в пах моему сопернику. Затем я выпустила его руку и оттолкнула от себя, завалив на пол. Схватила Смирнова за рукав куртки и потащила в сторону подсобного помещения. Продавщица визжала, как поросе-

нок, прижавшись спиной к многочисленным полкам с товаром. Особенно прыткие посетители быстро устремились к выходу. Грохот падающих стульев, звон дверного колокольчика и бьющегося стекла, отборный мат и угрозы сопровождали наш экстренный побег из заведения. Проскочив через «гуляющую» дверь, ведущую в подсобки, я как следует оттянула створку таким образом, чтобы первый наш преследователь получил неслабый удар в лоб. Уже за спиной, преодолевая узкий коридор, выложенный белой плиткой, я услышала пронзительный возглас.

– Мать твою!

Сразу из узкого коридора мы выскочили в просторное чистое помещение с множеством плит, раковин, разделочных столов и прочей кухонной утвари, начиная от банальной поварешки и заканчивая огромным тяжелым котлом. В котле как раз бурлила и пенилась какая-то ароматная мутная жидкость, молоденький парнишка в поварской шапочке размешивал содержимое котла, прилагая немалые усилия. Еще два парня восточной наружности крутились у раковины, намывая овощи и фрукты, молоденькая девчушка лет двадцати энергично строгала морковь. Мы явно попали на кухню какого-то крупного ресторана.

– Где выход на улицу? – оглушила я всех присутствующих своим воплем.

– Там, – два парня у раковины одновременно указали мне путь следования.

– Держи их, – закричал кто-то позади меня. Я быстро обернулась и увидела настойчивого бугая в кожаной куртке. Лицо его было искажено гримасой ненависти и злобы. Я подтолкнула Смирнова вперед, скомандовав:

– Бегом к выходу.

Сама быстро огляделась и заострила свое внимание на кипящем котле. Парнишка-поваренок немедленно сообразил, какая мысль пришла мне в голову. Он отскочил в сторону, опасаясь «попасть под горячую руку», а я, стянув один рукав куртки на ладонь, уперлась рукой в край горячего котла и с силой толкнула его в направлении своих преследователей. Брызги кипящей жидкости полетели в разные стороны, послышались визги и угрозы. Я не стала наблюдать за результатом своих действий, устремившись вслед за Смирновым. Он уже добрался до двери, ведущей на улицу, и держал ее нараспашку, чтобы я могла быстро и беспрепятственно выскочить из кухни. Затем мы вдвоем побежали в узкие дворы находящихся по соседству жилых домов, там легко можно было затеряться.

Мое внимание привлекла скромная «пятерка», хозяин которой усердно копался в багажнике, в то время как двигатель отчаянно работал и выпускал клубы дыма из выхлопной трубы. Типичная картина для нынешнего времени года, машина прогревается, а владелец ее, чтобы не терять времени даром, занимается какими-то делами по хозяйству. Я сбавила ход и взглянула на Смирнова, он быстро сообразил, что надо делать, и кивнул.

– Ты за руль, я придержу этого хлыща.

Позади уже слышался топот преследователей.

– Вон они, – крикнул один из них, обнаружив нас.

Я пулей влетела на водительское сиденье, в зеркало заднего вида заметила, как Леонид захлопывает капот, а хозяин машины валяется на земле, наблюдая, как его «пятерка» срывается с места. Смирнов заскочил в салон уже на ходу, и мы устремились в сторону арки, ведущей на главную дорогу. Наши преследователи по инерции еще преодолели пару сотен метров в попытке настигнуть нас, но когда стало ясно, что на своих двоих нас уже не догнать, парень в кожаной куртке что-то выкрикнул своим сотоварищам, которые быстро развернулись и побежали обратно, в сторону быстро. Кожаный еще некоторое время смотрел нам в спину. Он исчез из поля зрения, когда мы вывернули на дорогу, но я понимала, что считать наш побег успешным еще рано, скоро вся троица соберется в своем мощном и быстроходном джипе и попытается сесть нам на хвост. Хуже всего то, что первые два-три километра мы сможем двигаться только в одном направлении, поскольку никаких дворов и съездов на данном участке пути не

будет, и движение тут одностороннее, так что преследователям нашим будет несложно догадаться, в какую сторону ехать.

- Гони на Миллерова, – корректировал наш путь Смирнов, оглядываясь назад.
- Зачем на Миллерова? Нам проще затеряться на Володарке, там дворов много.
- На Миллерова гони, туда они не сунутся.

Я не стала задавать вопросы, просто последовала уверенному совету Смирнова и направилась в сторону элитного района Тарасова. Вскоре в зеркале заднего вида мелькнула морда черного джипа. Мои худшие ожидания оправдались, ребята сообразили, в каком направлении мы будем следовать.

Чудеса скоростного пробега наша старенькая «пятерка» продемонстрировать не могла, поэтому оставалось рассчитывать не на скорость, а на маневренность, которой машина, к сожалению, тоже не обладала. Но я имела богатый опыт управления и не на таких развалах, поэтому, перестраиваясь из ряда в ряд, я выгодно использовала наше единственное преимущество перед джипом – небольшие габариты машины. Джип, как неуклюжая корова, сигналив и подрезая рядом идущие автомобили, всеми силами пытался приблизиться к нам, но я не давала ему такой возможности, ловко сворачивая в узкие дворики, выскакивая на встречную полосу или тротуар.

- Ты нас угробишь, – усмехнувшись, сказал Смирнов, не отрывая взгляда от джипа.
- Ты меня плохо знаешь, – парировала я.

Я смотрела на дорогу, отвлекалась лишь на зеркало заднего вида, наблюдая за преследователями. Когда я в очередной раз взглянула в зеркало, мне показалось, что краем глаза я заметила некий посторонний предмет в руках Леонида. Я быстро взглянула на него и поняла, что мне не показалось, Смирнов сжимал в руке сэндвич, жадно откусывая от него огромный кусок.

- Откуда это у тебя? – удивилась я.
- Прихватил в бистро.
- Я выворачивала руку этому здоровяку в кожаной куртке, а ты тырил бутерброды с прилавка?
- Ну, извини, это машинально получилось. – Он испытал короткую вспышку неловкости. – Хочешь, с тобой поделюсь? – предложил он неожиданно, и собственное великодушие повысило ему настроение.

- Нет, спасибо, – усмехнулась я.

Дорожный указатель известил нас о том, что через полтора километра мы окажемся на улице Миллерова, и Леонид повелел:

- После Миллерова сворачивай под арку, увидишь там такую, с колоннами.
- Знаю.

Мы еще и к арке не подъехали, когда джип начал сбрасывать скорость, а уж когда свернули в нее, машина наших преследователей проскочила мимо, не проявляя к нам никакого интереса. Припарковав «пятерку» во дворе дома, я с облегчением откинулась на спинку сиденья и выдохнула.

- Почему они прекратили преследование? – спросила я у Леонида.
- А вон, видишь двухэтажное здание? – Он указал на симпатичную постройку бледно-розового цвета. – Там штаб-квартира знаменитого Полянского. Это его владения, люди Сизого сюда под страхом смерти не сунутся. А уж пальбу открывать прямо под окнами своего главного и могущественного врага тем паче побоятся. Так что здесь мы для них недосыгаемы.

- Так это люди Сизого сели нам на хвост?

– Да, они, – Смирнов достал сигарету и закурил. – Они, голубчики. И мой клуб они сожгли, и людей моих положили. Я для них теперь как кость в горле, они не успокоятся, пока не достанут меня, живым или мертвым.

– Нам надо сменить машину, – сказала я.

– Само собой, – Леонид сразу открыл дверцу и вышел из «пятерки». – Только на этот раз давай возьмем тачку пошустрее и посolidнее. Мне не очень понравилось трястись в этой колыхаге.

Смирнов сам приглядел для нас белоснежный «Мерседес». Он взглянул на меня как на профессионального взломщика и предложил:

– Заводи.

Я усмехнулась и отрицательно покачала головой:

– Нет, Леня, эта машина нам не подойдет. Мы возьмем вон ту, – я указала на старенькую «Ауди» темно-синего цвета.

– Ну нет, – закапризничал мой клиент. – Хочу эту.

Улыбаясь, я прошла мимо белоснежного «мерса», от которого Смирнов просто глаз оторвать не мог, и направилась к «Ауди», которая и по цвету, и по управлению, и по удобному расположению в глубине двора, откуда ее проще угнать, подходила нам гораздо больше. Я огляделась, парочка скучающих собачников, старушки на лавочке, вот и все обитатели двора. На нас никто не обращал внимания, поэтому я спокойно подошла к машине и присела возле водительской дверцы, ловко орудуя в замке автомобиля тонкой спицей, которую всегда ношу с собой. Сигнализацией эта старушка не обладала, поэтому мое вторжение в чужую собственность никак не ознаменовалось и осталось незамеченным. Я протянула руку под панель управления, вытащила необходимые проводки и с первого раза завела машину. Леонид среагировал на работающий двигатель, с грустью посмотрел на «Мерседес», на котором ему не суждено было покататься, и поспешил ко мне. Через минуту мы уже выезжали со двора, редкие обитатели коего никак не отреагировали на наше вынужденное преступление.

Мы направлялись к моему дому, я хотела привести себя в порядок и несколько укрепить вооружение. Мой скромный арсенал, с которым я приступила к делу Смирнова, уже не отвечал требованиям. Инкогнито Леонида теперь никак не удастся сохранить в тайне, потому что не только правоохранительные органы усомнились в его гибели, но и непосредственные враги, пытавшиеся уничтожить Смирнова.

Леонид, который еще недавно походил на капризного ребенка, желающего получить в бесплатное пользование красивую машину, сейчас выглядел очень серьезным и встревоженным.

– Женя, ты должна знать, – по-деловому начал он разговор. – Я не хочу выполнять жалкую роль трусливого клиента, прячущегося за твоей спиной. Я теперь не жертва пожара, а зверь, которого надо загнать в ловушку, и я намерен сопротивляться. Мне нужно оружие. – Он внимательно посмотрел на меня, ожидая реакции.

– Ну что ж, – пожала я плечами, – ты мальчик не маленький, баловаться не станешь...

– Я говорю серьезно, – перебил меня Смирнов. – Мне необходимо оружие. И я хочу изменить статус наших отношений.

– Какой еще статус? – Я с удивлением посмотрела на него.

– Теперь мы не клиент и телохранитель. Мы напарники.

Я уже привыкла к Смирнову – шутнику и кривляке и с трудом воспринимала серьезность его слов. Тень улыбки по-прежнему мелькала на моем лице, и Леонида это злило.

– Женя, – громко сказал он, не отрывая от меня тяжелого взгляда. – Я умею быть упрямым, ты это знаешь.

– Знаю. – Я широко улыбнулась. – Ты получишь свое оружие.

– Спасибо, – услышав положительный ответ, Леонид откинулся на спинку сиденья и прикрыл глаза.

Мы подъехали к моему дому. Угнанную «Ауди» я на всякий случай припарковала в соседнем дворе, до подъезда мы со Смирновым прошли пешком. Дома нас ждала моя люби-

мая тетушка Мила. Точнее, ждала она только меня, но очень обрадовалась, когда рядом со мной перед ее очами возник мужчина. Моя тетушка давно мечтает погулять на свадьбе своей единственной племянницы, поэтому каждую особь мужского пола, которая возникает рядом со мной, она рассматривает как кандидатуру на роль молодого супруга.

– Очень приятно, очень приятно, – Мила выразила свой восторг, не дожидаясь официального представления моего спутника.

– Тетя, это мой знакомый, Леонид Владимирович.

– Я так и поняла. – Она явно услышала только первую часть предложения, «это мой знакомый», все остальное пропустила мимо ушей и любезно предложила гостю отведать ее борща.

– Прошу, проходите, я вас сейчас досыта накормлю. – Потом она перевела взгляд на меня и ужаснулась: – Женечка, что у тебя с лицом? – Мой макияж ее напугал. – В доме мужчина, – сказала она шепотом, – а ты на женщину не похожа. Немедленно умойся, и не надо больше так вызывающе краситься. Никогда.

Я сразу пошла в ванную, и не только для того, чтобы умыться, прохладный душ сейчас был как нельзя кстати.

Мне потребовалось всего пятнадцать минут на то, чтобы привести себя в порядок и собрать дорожную сумку, в которой основное место занимал арсенал, состоящий из двух пистолетов Макарова, револьвера и нескольких коробок с патронами. Рядом с оружием разместился небольшой чемоданчик с косметикой и несколько разноцветных париков, один из которых был мужским. В свете новых событий нам со Смирновым не помешает профессиональный грим и изменение внешности. А новые документы для Леонида нам тем более не помешают, поэтому я взяла телефон и набрала номер человека, который не раз выручал меня, предоставляя поддельные паспорта, удостоверения, свидетельства о браке. Одним словом, в делах, которые требуют полную или частичную смену личности, Антон Баранов был человеком незаменимым. Причем он мог помочь отправить эту новую личность в любую точку земного шара, и к его помощи я решила прибегнуть сейчас, когда мне понадобилось отправить Смирнова куда подальше.

У Антона был один маленький пунктик, он очень старался, чтобы его никто не выследил, поэтому конспирация, неумелая, вызывающая улыбку, была неотъемлемой частью его работы.

– Это Охотникова, – сказала я, едва он снял трубку. Согласно его схеме конспирации, надо сначала представиться, а потом уже переходить на дружеские приветствия. – Привет, Антон!

– Женя, привет, я тебя сразу узнал, – наверняка соврал он.

– Нужна твоя помощь.

– Что-то глобальное или по мелочи? – уточнил Антон. Глобальным в его понимании был паспорт, мелочь – различные удостоверения, пропуска, свидетельства.

– Очень глобальное.

– Завтра в двенадцать у меня, – сказал он металлическим голосом.

– Хорошо.

– Фотография есть или будем делать?

– Будем делать.

– Тогда в одиннадцать тридцать.

Когда я вернулась на кухню, тетушка с упоением загружала Леонида ненужными подробностями из моего счастливого детства. Он же слушал с нескрываемым интересом, уплетая за обе щеки потрясающе вкусный тетушкин борщ.

– Она очень любила вишневое варенье и однажды поспорила с подругой, что съест литровую банку за раз. Но прежде чем устраивать показательное выступление, Женечка прибежала домой и потренировалась.

– Тетя Мила, Леониду это неинтересно, – прервала я ее рассказ.

– Нет, нет, – запротестовал Смирнов, – очень, очень интересно. Продолжайте, пожалуйста.

– Так вот...

– Нам пора уходить, – настаивала я.

– Не уйду, пока не узнаю, чем закончилась история с вишневым вареньем, – упирался Леонид, награждая тетушку белоснежной улыбкой.

– Так вот, она пришла домой, залезла в шкаф и достала литровую банку вишневого варенья. Съела его, не запивая, за каких-то тридцать минут. А потом вышла на улицу и повторила этот подвиг на глазах друзей.

– Что вы говорите, – участливо покачал головой Смирнов. – Выходит, она не один, а два литра варенья съела?

– Точно так, – рассмеялась тетушка, – два литра. Представляете?!

– Представляю. Представляю, как трудно ей было потом, когда все слиплось. – Смирнов посмотрел на меня исподлобья и рассмеялся.

– Да. Проблемы были, особенно с ногами. – Тетушка гнула свою линию.

– Что вы говорите? – Фантазия Леонида разыгралась, и он уже с трудом сдерживал смех. – Процесс так далеко зашел, что даже ноги слиплись?

– Нет, они покрылись пятнами. – Моя милая тетушка не понимала специфического юмора Смирнова и от души смеялась, вспоминая мои диатезные ноги.

– Ну ладно, хватит, – снова вмешалась я. – Нам пора уходить.

– Но как же так, – спохватилась тетушка, – мы только познакомились. Ты даже не поела ничего.

– Я с собой возьму, – коротко ответила я, обнаружив на столе огромную миску с беляшами.

– Я сейчас быстренько заверну вам парочку беляшиков, – засуетилась Мила.

– Можно даже не парочку, а побольше, – встрял Леонид и тут же получил от меня локтем в бок.

– Люблю, когда у мужчины хороший аппетит, – прокомментировала тетушка услышанное и навалила нам целый пакет беляшей. – Кушайте на здоровье.

Пакет переключал из рук тети Милы в объятия прожорливого Смирнова, он закатил глаза, наслаждаясь обалденным ароматом беляшей, и почти по-родственному попрощался с моей тетушкой.

– Спасибо вам огромное. С удовольствием буду заходить к вам в гости почаще. Вы восхитительная хозяйка.

Едва тетя закрыла за нами дверь, я зло посмотрела на Смирнова и поинтересовалась:

– Мне показалось, или ты издевался над Милой?

– Да ты что? – возмутился Леонид. – У тебя замечательная тетушка, я не позволил бы себе издевок над таким открытым и заботливым человеком. – Голос его звучал вполне убедительно. – Я понимаю, мой плоский юмор иногда звучит как насмешка, но это не так. – Смирнов отвернулся, не в силах больше выдерживать мой осуждающий взгляд.

Мы вышли на улицу и направились к дороге, чтобы поймать такси. Леонид нес беляши, прижимая пакет к груди.

– А «Ауди» мы здесь бросим? – поинтересовался он.

– Да, зачем нам угнанная машина?

Кстати, о машине. Мой «Фольксваген» так и остался припаркованным возле бистро. Возвращаться за ним было небезопасно, и я решила воспользоваться помощью друга, Саньки-автомеханика, который не раз выручал меня в подобных ситуациях. Я даже доверенность на его имя выписала, потому что Сане довольно часто приходилось отгонять откуда-нибудь мою машину, которая почти всегда нуждалась в ремонте. К счастью, в данный момент ремонт «Фольксва-

гену» не грозил, но отогнать его в более безопасное место все-таки стоило, и я, не раздумывая, набрала номер телефона Александра.

– Саня, можешь мою машину к себе на сервис отогнать?

– Опять сломалась? – усмехнулся он.

– Нет, на этот раз никаких поломок.

– Ладно. Сделаю, – как всегда быстро согласился Саня. – Диктуй адрес.

Я продиктовала ему адрес быстро и попросила позвонить сразу, как только моя машина окажется у него в гараже.

– Если вдруг какая-то суета возле машины будет или кто вопросы странные задавать начнет, ты все мотай на ус, потом мне расскажешь.

– Эх, Женя, все в шпионов играешь? – вздохнул Санька и пообещал провести разведку на местности и доложить мне о результатах проделанной работы.

К мужичку, который сдал нам свою квартиру, мы явились с опозданием в полтора часа. Леонида я оставила томиться в ожидании на лестничной клетке, а сама позвонила в дверь.

– Я думал, вы уже не приедете, – обрадовался моему появлению хозяин квартиры.

– Извините, непредвиденные обстоятельства задержали.

– Понимаю. Понимаю, – закивал он. – Жизнь артиста трудна и непредсказуема. А вы, простите, в каком театре служите? – Он с любопытством посмотрел на меня.

– В антрепризном, – озадачила я мужика своим ответом. Он кивнул, как будто понял, что я сказала, и предложил провести короткую экскурсию по его скромной двухкомнатной квартире.

Во время этой экскурсии я получила четкие инструкции, когда надо поливать цветы, чем их удобрять и как протирать пыль с листьев. Цветов в квартире оказалось более чем достаточно, если бы я всерьез решила выполнять все инструкции хозяина, мне пришлось бы половину дня проводить за этим невеселым занятием. Но я пообещала мужичку, который представился Петром Борисовичем, что буду тщательно ухаживать за цветами. Мое честное слово вселило в него уверенность, и он, накинув на плечо вещевой мешок со своим немногочисленным скарбом, покинул собственную квартиру.

– Я буду звонить, – сказал он на прощание.

Через минуту в дверь таинственно постучали, это был Смирнов.

– Я могу войти? – шепотом спросил он, когда я открыла.

– Можешь, – также шепотом ответила я.

Смирнова скромное жилище несколько не смущало, ему в принципе было все равно где жить, лишь бы крыша над головой была. Он даже не удосужился пройтись по комнатам и осмотреться, а сразу с порога махнул на кухню и удобно расположился за столом, вывалив из пакета все беляши.

– Ставь чайник, трапезничать будем, – сказал он, улыбаясь.

За ужином мы говорили о чем угодно, только не о деле. Серьезные разговоры, по мнению Леонида, нарушают процесс пищеварения, поэтому он предпочел поделиться со мной воспоминаниями о поездке к морю, параллельно поведал о своей страсти к альпинизму и горным велосипедам. Я слушала его невнимательно, лишь изредка напоминая о своем присутствии короткими комментариями типа:

– Вот это да.

Два беляша мне с трудом удалось отбить у прожорливого Смирнова, их я отложила на завтрак. Когда с вечерней трапезой было покончено, весельчак Леонид легко сменил маску романтика и балагура на деловую и первым начал серьезный разговор.

– Ладно, теперь о деле, – сказал он, отодвигая пустую чашку на край стола. – Ты обещала дать мне оружие.

– Дам.

– Что у тебя? «Вальтер», «магнум»?

– «Макаров».

– Патроны имеются?

– Разумеется.

– Отлично. У тебя уже есть идеи, как мне смыться из города?

– Моя первая идея – твой новый паспорт.

– Да, новые документы мне понадобятся, – сказал Леонид, вздыхая. – У меня есть кое-какие связи, но я не хотел бы ими пользоваться. Сама понимаешь.

– Я буду действовать через свой канал. От тебя требуется только фотография, остальное я сделаю сама.

– Слушай, Женя, раз уж я все-таки живой и это уже перестало быть тайной, давай воспользуемся моей кредиткой. Сомневаюсь, что счет мой заблокирован, а деньги нам понадобятся, и немалые. Не могу же я жить за твой счет все это время.

– У тебя с собой кредитка?

– Ага. – Смирнов достал из заднего кармана джинсов сразу несколько кредитных карточек. – Эта почти пустая, здесь пару тысяч найдется. – Он перекладывал кредитки различных банков. – Вот эта вообще не моя, но пин-код я знаю, так что сорвем куш приличный, если понадобится.

Карманы Смирнова, похоже, были набиты приятными сюрпризами, то две тысячи долларов неожиданно появились из заднего кармана, теперь вот целая коллекция кредитных карточек.

– А ты запасливый, как я посмотрю. Все свое носишь с собой, – прокомментировала я увиденное.

– Да, я такой, – самодовольно улыбнулся Леонид.

– Ладно, поздно уже, а нам не помешает выспаться. Комната слева твоя, моя справа.

– А может, в одну? – лукаво подмигнул мне Смирнов.

– Забудь.

– Ладно. Пошел налево, мне не привыкать.

Я не спешила ложиться спать, ожидая звонка от Александра, и он не заставил себя долго ждать. Мобильный телефон с выключенным звуком запрыгал у меня в кармане, едва я поднесла трубку к уху, услышала удивленный голос Саньки-механика.

– Жень, это ты там все быстро разворотила?

– В смысле? – Я понимала, что немного набедокурила в придорожном кафе, но уж никак не разворотила его.

– Я когда приехал по указанному адресу, застал толпу зевак у разбитой витрины бистро. И еще одного зеленого мента, который крутился возле твоей машины.

– Ты с ним разговаривал?

– Хорошо, что у меня есть документы на твою машину. Я наплел там что-то, он от меня и отстал, хотя данные записал.

– Саня, мне нужна новая машина. У тебя есть что-нибудь?

– А где спасибо? – протянул Александр, кривляясь. – Я, можно сказать, вытащил твой боевой «Фольксваген» из лап подозрительных ментов. И даже спасибо не заработал?

– Ты заработал гораздо больше, получишь все сполна. Так что, с машиной поможешь? – Сейчас я предпочитала говорить исключительно о деле.

– Помогу, куда я денусь, – усмехнулся Санька. – Есть два варианта: старый «мерс», хороший, на ходу. Или новая «БМВ», но битая.

– Давай «мерс», – быстро определилась я с выбором. По крайней мере, от битой никогда не знаешь, чего ждать, а со старым проверенным «мерсом» мы всегда разберемся. – Завтра заскочу к тебе на сервис, заберу машину. Подготовь ее для меня и залей полный бак бензина.

– Ладно, в десять жду. – Александр тяжело вздохнул на прощание, понимая, что спасибо от меня он сегодня не услышит.

Я проснулась раньше Леонида и потратила время на то, чтобы кардинально изменить свою внешность. Цветные линзы и парик помогли мне превратиться из кареглазой шатенки в сероглазую блондинку с длинными, до лопаток, волосами. Удлинившиеся волосы я сразу привела в порядок, затянув их в тугий хвост. С помощью грима несколько утончила губы и увеличила глаза. Широкая одежда придала моей фигуре пышные формы, узкие брюки визуально удлиняли и без того длинные ноги. Взглянув на свое отражение в зеркале, я поняла, что даже родная тетя Мила вряд ли узнала бы меня в таком виде, значит, с первоочередной задачей – изменить себя – я справилась на отлично.

– Здрасьте, – услышала я сонный голос Леонида.

Смирнов растерянно рассматривал незнакомую ему женщину, коей была я, и ждал встречной реакции на свое появление, но я никак не отреагировала на его вялое приветствие, нанося последние штрихи грима на лицо.

– Ты тут живешь? – спросил он, озираясь по сторонам. – А Женька где?

– Женька в магазин пошла, – соврала я ради смеха.

Мой голос выдал меня. Смирнов, не веря своим глазам, приблизился ко мне и склонился над моим лицом.

– Ни фига себе, – присвистнул он. – Как тебе это удалось?

– Ловкость рук и никакого мошенничества, – ответила я, отстраняясь от любопытного Смирнова, который практически носом в меня уткнулся, разглядывая мое лицо.

– Подожди, подожди, – он взял меня за плечи и притянул к себе. – У тебя нос накладной, что ли?

– Руки убери, – на этот раз я не просто отстранилась от Леонида, а ударила его по рукам, скидывая их со своих плеч.

– Извини, просто я думал, что ты в маске.

– У нас мало времени, а я еще тебя загримировать должна, так что поторопись, – сказала я, удаляясь на кухню.

После непродолжительного утреннего моциона Смирнов предстал передо мной посвежевшим, со шкодливой улыбкой на лице.

– Я готов. – Он потер ладони и плюхнулся на стул, подставляя свое лицо лучам прохладного утреннего солнца, пробивающегося сквозь оконное стекло. – Размазюкивай меня.

– Чаю сначала выпей.

– Успею. – Впервые за время нашего знакомства Смирнов отказался от еды. Излучая детскую радость в предвкушении малоприятной процедуры гримировки, он прикрыл глаза и повторил: – Я готов.

Его энтузиазма хватило минут на пять. Сначала он терпеливо переносил все тяготы нанесения сложного макияжа, потом начал ерзать, а затем стал подгонять меня.

– Ну скоро ты там, у меня уже шея затекла.

– Терпи, – отвечала я, приклеивая к его щекам бакенбарды.

В результате из Леонида получился непривлекательный мужчина лет сорока с густой черной шевелюрой, опухшими глазами и трехдневной щетиной на лице. Увидев свое отражение в зеркале, Смирнов ахнул.

– На меня же ни одна женщина не посмотрит, я похож на престарелого Чебурашку.

– Заурядная внешность – лучшая маскировка. Излишнее внимание тебе ни к чему, – успокоила я его.

– Ага, ты вон шикарная блондинка с пышным бюстом, а я? Дай хоть темные очки, глаза прикрою.

– В конце ноября в темных очках ты будешь смотреться нелепо. Возьми лучше вот эти. – Я протянула ему очки в роговой оправе с обычными стеклами, без диоптрий.

Смирнов с отвращением смотрел на них.

– Давай лучше без очков, – жалобно простонал он.

– Надевай. – Я водрузила на нос Смирнова «окуляры», которые оказались хорошим дополнением к его новому образу нелепого мужичка.

Затем я позволила себе немного пошарить в платяном шкафу хозяина квартиры, необходимо было сменить гардероб Смирнова. В легкой спортивной ветровке он уже засветился, к тому же промозглый осенний ветер легко справится с такой не по сезону легкой курточкой. Распахнув дверцы шкафа, я бегло просмотрела верхнюю одежду хозяина. Хотя по большей части вещи были старомодными и весьма потрепанными, мне удалось из скудного многообразия подобрать для Леонида новый наряд – пуховик бежевого цвета с темно-синим воротником и трикотажную черную шапку.

Смирнов без всякого аппетита поглощал оставшиеся с вечера беляши, я собирала вещи, готовясь к вылазке из нашего убежища. Проверила оружие и убрала его в кобуру под левое плечо, привлекательную блондинистость своих волос скрыла под невзрачным платком. Я уже собиралась поторопить Смирнова, который несколько затянул с утренней трапезой, когда в кармане куртки запрыгал мой мобильный телефон. Я подумала, что это звонит Санька-механик, но, взглянув на номер, приятно удивилась. Со мной желал поговорить мой старый знакомый, следователь прокуратуры Мечников Константин.

– Костя, доброе утро, – приветствовала я друга.

– Женя, здравствуй, – деловой тон Константина говорил о том, что он позвонил мне не для того, чтобы пожелать хорошего дня.

– Что-то случилось?

– Ты чем сейчас занимаешься? – Мечников начал издали, но я уже поняла, куда он клонит.

– Завтракаю. А что?

– Женя, ты же знаешь, что я имею в виду. У тебя сейчас есть клиент?

– Ты хочешь предложить мне работу? – ответила я вопросом на вопрос.

Мечников понял, что просто так добиться от меня ответов на поставленные вопросы не удастся, поэтому поспешил поделиться некоторой информацией, дабы объяснить причину своего раннего звонка, а заодно выяснить интересующие его детали.

– Твою машину видели вчера в центре города, как раз напротив одного небольшого бистро, в котором, по слухам, засекли небезызвестного тебе Леонида Смирнова. Как ты можешь это объяснить?

– Элементарно, – улыбнулась я. – Вчера в центре города были пробки, а я спешила. Поэтому бросила машину на первой же парковке и продолжила путь пешком.

– Темнишь? – разочарованно вздохнул Мечников.

– Нет, я серьезно.

– Ну ладно. – Костя легко сдался. – Будет желание поговорить, звони.

Хитрый лис, он все понял, но давить на меня не стал. Знает ведь, что это никаких результатов не даст, поэтому предпочел намекнуть на то, что кое-что ему известно, и оставить следующий ход за мной.

Мы со Смирновым приехали на сервис Саньки-механика за стареньким «мерсом». Саня давно привык к моим выходкам с гримом, поэтому его удивление при встрече со мной быстро сменилось дружеской улыбкой.

– Ну, Женька, ты даешь. Встретил бы тебя на улице, ни за что не узнал бы.

– Я старалась. Машина готова?

– Готова. – Санька бросил мне ключи и проводил в гараж. – Машина хорошая, на ходу. Я ее для продажи готовил. Очень надеюсь, что после знакомства с тобой эта старушка выживет, – усмехнулся он.

– Заправил?

– Само собой. – Саня кивнул и молча принял скромное вознаграждение за свои старания. Я опустила в его нагрудный карман свернутые трубочкой стодолларовые купюры, остаток от карманных расходов Смирнова.

Леонид, который все это время ждал меня за пределами сервиса, стоял возле киоска с прессой и читал заголовки выставленных на витрине журналов. С новой внешностью он чувствовал себя вполне уверенно, не проявляя никакого беспокойства из-за того, что его могут узнать. Я выехала из сервиса и остановилась возле киоска. Потом открыла окно пассажирской двери и окликнула Леонида:

– Молодой человек, в машину.

Смирнов подбежал к открытому окну, просунул голову в салон и спросил:

– Есть мелочь, рублей двести? Там интересный журнальчик продается, хочу купить.

– В машину садись, сейчас не до журналов, – сказала я строго, но он не унимался.

– Там про меня пишут, интересно же почитать. Дай денег.

Дешевенький журнал, который привлек внимание Смирнова громким заголовком «Крыса, сбежавшая с корабля. Подробности трусливого побега Ленчика Смирнова», славился в нашем городе множеством скандалов и громких судебных разбирательств. На этот журнал подавали в суд практически все, кому выпала «честь» красоваться на страницах этого желтого издания. Большинство фактов, которыми оперировали журналисты, не имело подтверждений, но тем не менее журнал этот был весьма популярен в Тарасове. Все знали, что половина из написанного вранье, однако все равно с упоением читали подробности из жизни известных людей, наслаждались их грехопадением и унижением, смакуя выдуманные подробности и обсуждая, что из написанного правда, а что приукрашенная ложь.

Смирнов с энтузиазмом развернул журнал и первым делом, не прочитав и строчки, возмутился тем, что его персоне посвящена всего половина страницы.

– Им что, нечего обо мне писать? Могли бы помасштабнее статейку забабахать.

– Сейчас заедем в банк, проверим наличные на твоих кредитках, – проигнорировала я высказывание Леонида. Но и он, похоже, остался равнодушен к моим словам, увлекшись чтением статьи.

– Вот суки, – рычал он от злости. – Они написали, что я сам все подстроил: и пожар в клубе, и убийство своих людей.

– Для того чтобы понять содержание статьи, не обязательно было покупать журнал. Все было ясно из заголовка.

– Ну, гады клеветники, они еще пожалеют.

Леонид с ненавистью скомкал дешевое издание и перекинул на заднее сиденье. Еще минут пять он поливал грязью журналюг, которые позволили себе подобные выпады в его адрес, а затем внезапно затих и предался своим мыслям. Тем временем мы подъехали к банку, и я притормозила на стоянке для служебного автотранспорта. Смирнов вздрогнул, когда я заглушила двигатель, и огляделся по сторонам.

– А куда мы приехали?

– В банк.

Надежды на то, что счета Смирнова после его мнимой гибели не заблокировали, рассеялись, едва Леонид вставил свою первую кредитную карточку в банкомат.

– Сволочи, – прокомментировал он первую неудачу и воспользовался второй кредиткой. Результат был ожидаем – кредитка заблокирована.

Нам повезло только с третьей попытки, чужая кредитная карточка подарила скромное материальное пособие в размере нескольких тысяч долларов.

– Хоть тут повезло, – с облегчением выдохнул Смирнов, снимая всю сумму со счета.

– Чья это кредитка? – спросила я, но получила такой же расплывчатый ответ, как вчера вечером.

– Одного моего знакомого. Я просто знал пин-код.

Казалось бы, обретение денег должно было порадовать Смирнова, но он сосредоточился на чем-то очень важном, что беспокоило его гораздо больше, чем деньги и журналистская грязь, которой его и до этого не раз поливали. Леонид утратил былое веселье и позитивное расположение духа, он послушно отдал мне всю сумму и направился обратно к машине.

– Что тебя беспокоит? – спросила я, когда мы отъехали от банка.

– Эта статья, – задумчиво ответил он.

– Ломаешь голову над тем, как отомстить журналистам, которые опорочили твое честное имя?

– Да нет, это все фигня, мое имя уже так опорочено, что усугубить это невозможно, – отмахнулся он от моей версии и озвучил свою. – Я все думаю, кто из моих ребят выжил в том страшном пожаре. Ведь кто-то наверняка остался жив, иначе откуда им знать, что я сбежал из «Юрты» за несколько минут до взрыва.

– Сейчас уже не имеет значения, кто что видел и кто о чем догадывается. Людям нравится смаковать идею о твоём чудесном спасении, пусть смакуют. Тебе надо подумать о другом.

– А я и думаю, мне ведь уже нет смысла притворяться погибшим. Может, пора выйти на свет и подключить тяжелую артиллерию?

– Что ты имеешь в виду?

– Организую своих ребят, надеру задницу Сизому, а потом уже свалю из страны. А как тебе идея? – оживился Смирнов, воодушевленный своим замыслом.

– Глупо. – Я была немногословна в своей оценке.

– Почему глупо? Я же не могу вот так все оставить, без внимания. Раз уж все знают, что я жив, я должен отомстить за ребят и показать, кто в доме хозяин.

– А кто в доме хозяин? – усмехнулась я, глядя на распалившегося Смирнова.

– Я образно говорю, – обиделся Леонид. – Сизый давно наглеет, его надо поставить на место. И я это сделаю, – гордо заявил он, откидываясь на спинку сиденья.

– Куда тебя подбросить? – спросила я, и мой вопрос очень удивил Смирнова.

– В смысле?

– Ну, раз ты решил выйти на свет, моя помощь уже не понадобится. У тебя есть свои люди...

– Не, не, не, – заволновался Леонид. – Я еще ничего не решил. И вообще, я к тебе привык.

– Привык?

Я решила продолжить наш разговор в более располагающей обстановке, поэтому припарковала машину на обочине и посмотрела на своего незадачливого клиента.

– Леонид, когда я соглашалась работать с тобой, я думала, что ты серьезный, здравомыслящий человек.

– А я... – он попытался что-то вставить в свою защиту, но я не дала ему такой возможности.

– Ну, то, что ты несерьезный, я поняла давно. Но неужели здравый смысл совсем покинул тебя?

– К чему ты клонишь? – Смирнов поморщился и внимательно посмотрел на меня.

– У тебя есть два варианта, первый в стиле Робин Гуда. Выскочить из засады, помахать пашкой, пострелять из лука, сыскать славу отважного героя, вернувшегося, чтобы отомстить за поруганную честь. Потом снова нырнуть в кусты и спрятаться. Но имей в виду, этот вариант

сработает только при условии, что ты окажешься проворнее своих врагов и спрячешься раньше, чем их смертоносная стрела настигнет тебя.

– Этот вариант мне нравится, – улыбнулся Смирнов.

– Тогда у меня к тебе вопрос. Зачем бежать из страны? Я понимаю, когда ты считался погибшим, твой побег был оправдан и даже необходим. Но если ты намерен заявить о себе и вернуться в большую игру, зачем потом убегать? Живи и здравствуй в своем родном городе, где все налажено, где есть связи и возможности.

– Мне не дадут тут жить и властвовать, меня в любом случае прижмут к ногтю. Бежать из страны придется по-любому, – с досадой в голосе ответил Смирнов.

– Тогда придержиайся первоначального варианта. Ты погиб в пожаре, тебя больше нет.

– Но меня видели люди Сизого, – парировал Леонид.

– Они обознались.

– Ты не сможешь их в этом убедить.

– А я и пытаться не буду. Я делаю тебе документы и отправляю за границу.

– Я так не смогу, – ответил Смирнов, выдержав паузу. – Я, конечно, подонок и мразь, но отсиживаться в кустах и прикидываться мертвым не стану. Что обо мне люди подумают? Будто я, как последний трус, спрятался за спиной женщины и жду удобного момента, чтобы слинять? Мужик я, в конце концов, или нет? – Последние слова он почти выкрикнул. – Я выйду из тени и сделаю то, что должен. И ты обязана мне помочь, – закончил он свою пламенную речь.

– Обязана?

– Ну, я прошу тебя, помоги мне хотя бы на первых порах.

Первым этапом для Леонида был безболезненный выход из тени, и он сам решил прикинуть и наметить, как и когда это лучше сделать.

Антону Баранову, специалисту по поддельным документам, нашлось местечко в еще не разработанном стратегическом плане Смирнова. Поскольку итог игры был ясен – побег из страны, Леонид с радостью принял мое предложение заняться оформлением документов, а потом уже броситься в бой с противником.

– У меня вообще и свои каналы есть, – сообщил мне Смирнов по дороге к Баранову, – но я предпочту воспользоваться твоими связями. Мои, увы, дали трещину, и теперь я не уверен, что могу доверять людям, которые просто зарабатывают деньги.

– Ты уже говорил об этом, не стоит повторяться. – Смирнову очень хотелось козырнуть передо мной своими связями и возможностями.

Соблюдая правила конспирации, навязанные Антоном, я сначала связалась с ним по телефону и только потом позвонила в дверь его квартиры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.